Ось первая: правовая природа актива

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Швейцарское право пришло к своему ответу законодательным и доктринальным путём. Криптоактив не является вещью (Sache) в смысле ст. 641 и сл. Швейцарского гражданского кодекса (ZGB/CC), поскольку не имеет физической субстанции. Не является он и требованием, если не воплощает обязательство определённого должника. Владелец обладает фактической властью распоряжения, основанной на контроле над приватным ключом. Доклад Федерального совета от 14 декабря 2018 года принял этот анализ и отказался создавать новую категорию имущества. Вместо этого Закон о DLT 2020 года перекинул два конкретных моста. Реестровые ценные бумаги по ст. 973d и сл. Швейцарского обязательственного закона (OR/CO) служат токенам, которые представляют права. Ст. 242a и 242b Федерального закона о взыскании долгов и банкротстве (SchKG/DEBA) предусматривают обособление криптоактивов при банкротстве.[1] В результате сложился двухуровневый режим.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Чисто платёжные токены, такие как биткоин, защищены через контроль, сходный с владением, обособление при банкротстве и право о неосновательном обогащении. Токены, воплощающие права, можно оформить как реестровые ценные бумаги, и тогда на них распространяется полная защита оборотных ценных бумаг по ст. 973e–973g OR, включая добросовестное приобретение.

Сингапур пришёл к сопоставимой позиции через судебную практику. Апелляционный суд в деле *Quoine Pte Ltd v B2C2 Ltd* оставил вещно-правовой вопрос открытым, но для целей апелляции исходил из того, что токены могут находиться в трасте.[2] Высокий суд в деле *CLM v CLN* вынес вещно-правовой судебный запрет (proprietary injunction) в отношении похищенных биткоинов и эфира, признав, что они отвечают признакам имущества по делу *Ainsworth*.[3] Решающий шаг был сделан в деле *ByBit Fintech Ltd v Ho Kai Xin*: суд признал USDT правом требования (thing in action) и, следовательно, имуществом, которое может находиться в трасте. Суд отклонил довод о том, что стейблкоин без принудительно осуществимого права на погашение у эмитента не может быть правом требования (chose in action).[4] Таким образом, Сингапур рассматривает криптоактивы как имущество для целей трастов, отслеживания и судебных запретов, хотя закон этого не устанавливает.

Практическое различие состоит в том, где находится определённость. В Швейцарии владелец токенизированной акции точно знает из ст. 973d OR, какое соглашение о регистрации и какие свойства реестра требуются, а приобретатель приобретает добросовестно по ст. 973e абз. 3 OR. В Сингапуре токенизированная акция остаётся акцией по Закону о компаниях 1967 года (Companies Act 1967), а токен служит доказательством записи в реестре. Имущественный статус

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

токена как такового основан на деле *ByBit*. Для чисто платёжного токена позиции меняются местами: квалификация как имущества в Сингапуре даёт владельцу средства защиты через траст и отслеживание, которые швейцарское право предоставляет лишь более громоздкими путями ст. 242a SchKG и ст. 62 и сл. OR.[5]

Вопрос	**Швейцария**	**Сингапур**
Источник правила	Доклад Федерального совета 2018 года; Закон о DLT 2020 года (OR, SchKG)	Судебная практика: Quoine (2020), CLM v CLN (2022), ByBit (2023)
Чисто платёжный токен	Не вещь; фактическая власть распоряжения; добросовестное приобретение невозможно	Имущество (право требования); может находиться в трасте
Токен, представляющий права	Реестровая ценная бумага, ст. 973d и сл. OR, если соглашение о регистрации и реестр отвечают требованиям закона	Базовое право (акция, долг, пай) регулируется собственным законом; токен — запись или доказательство
Добросовестное приобретение	Да для реестровых ценных бумаг (ст. 973e абз. 3 OR); нет для платёжных токенов	К праву требования применяются возражения права справедливости (добросовестный приобретатель за встречное удовлетворение)
Траст в отношении токенов	Только через Гаагскую конвенцию о трастах и	Доступны явно выраженные,

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Вопрос	Швейцария	Сингапур
	ст. 149a и сл. IPRG; внутреннего траста нет	подразумеваемые (resulting) и конструктивные трасты
Утерянный ключ	Актив утрачен; правового механизма восстановления нет	Актив утрачен; суд не может восстановить контроль
Открытые вопросы на 30 июня 2026 года	Режим токенов, которые не являются ни платёжными токенами, ни реестровыми ценными бумагами (токены управления, LP-токены)	Введёт ли Сингапур законодательную «третью категорию»; статус NFT с контентом вне блокчейна

Вопрос клиента

«Мы держим токенизированные облигации, выпущенные AG из Цуга, и USDC на сингапурской бирже. Что из этого „наше“ в строгом юридическом смысле?» Токенизированные облигации являются реестровыми ценными бумагами, если условия эмитента содержат соглашение о регистрации, требуемое ст. 973d OR. Тогда вы владеете оборотной ценной бумагой, которую можно заложить, передать и добросовестно приобрести в реестре. USDC на бирже по сингапурскому праву — это право требования, принадлежащее вам по праву справедливости, если биржа держит его в трасте в соответствии со своими условиями и требованиями Закона о платёжных услугах (Payment Services Act) о законном трасте. Если же по условиям биржа является вашим должником, у вас есть требование к ней и ничего больше. Прежде чем читать закон, прочтите условия.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Примечания

1. Федеральный совет, доклад «Legal framework for distributed ledger technology and blockchain in Switzerland» от 14 декабря 2018 г.; Federal Act on the Adaptation of Federal Law to Developments in Distributed Electronic Register Technology от 25 сентября 2020 г., в силе с 1 февраля и 1 августа 2021 г. (AS 2021 33 и AS 2021 400). Частноправовой анализ изложен в части D, главы I–III. ↩
2. Quoine Pte Ltd v B2C2 Ltd [2020] SGCA(I) 02, п. [144]. Решение анализируется в части J, глава I. ↩
3. CLM v CLN and others [2022] SGHC 46. ↩
4. ByBit Fintech Ltd v Ho Kai Xin and others [2023] SGHC 199, пп. [27]–[36]. Суд сослался на анализ «третьей категории» Комиссии по праву Англии и Уэльса. Он счёл, что для достижения результата сингапурскому праву эта категория не нужна. ↩
5. О швейцарских средствах защиты при ошибочных переводах см. часть D, глава II; об отслеживании и конструктивных трастах в Сингапуре см. часть J, глава IV. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.